

Закрыв за собой дверь, я осмотрелся. Сумка с вещами лежала на месте, а вот второй не было. Возможно, Круглый уложив в неё волчонка пошёл меня искать? Но ведь он должен был понимать, что особо бояться мне тут нечего, моих сил и возможностей браслета достаточно, чтобы разогнать любую толпу пьяниц, или грабителей. И почему дверь не закрыл? Ключ торчал в замке...

Ладно, пойду поищу их. По дороге из лавки они мне не попались - значит должны быть где-то не далеко.

Спустившись в «предбанник» нашего ползвёздочного «отеля», я спросил сидящего за стойкой Сильвера, не видел ли он моего слугу?

- Несколько минут назад он вышел на улицу, неся с собой довольно тяжелую сумку, - гадко улыбаясь проговорил этот «ушлёпок», - надеюсь у него не было мысли что-то у вас украсть, господин Чешиголов.

- Каждый судит в меру своей испорченности, - мне так захотелось дать затрещину этой су... сухопутной крысе, что даже рука зачесалась, но внутренне приказав себе успокоиться, я вышел на улицу.

В трактире напротив жизнь была ключом. Там уже не только ужинали, но и веселились, кто как мог. Трое подвыпивших музыкантов, что-то наигрывали и посетители, тоже сильно навеселе, горланили песню, не очень попадая в мотив. Кто-то плясал, топая как слон, а остальные стучали кружками по столам. Да, - подумалось мне, - это не Трент.

Прикинув, где же искать моих спутников, я почесал голову, и почему-то уверенно зашагал в темноту за постоялым двором. Почему я пошёл именно туда не могу сказать, но почему-то пошёл... Пройдя метров тридцать мне удалось немного разглядеть окрестности. Способствовал этому молодой месяц, показавшийся из-за облаков. Похоже это был тупик, правда конца его рассмотреть не удалось, а вот заборы и какие-то сараи с обеих сторон были слегка различимы. Пройдя ещё немного вперёд я остановился и прислушался. Впереди послышалась какая-то возня, и тут же что-то с шуршанием пронеслось мимо, слегка задев мой правый сапог.

Твою дивизию...

- Колючий, иди сюда.

Волчонок мгновенно оказался рядом, а через минуту подошёл и Круглый.

- Вы что тут делаете? И почему оставили комнату не запертой? - Я хоть и успокоился немного, но взбучку надо было устроить!

- Хозяин, давайте скорее вернёмся, и я вам расскажу, что произошло.

- Томас, не крути! Что это ты сразу заспешил назад? Сейчас вот спрошу Колючего, и он мне покажет, чем вы тут занимались!

- Хех - ответ волчонка был какой-то странный.

- Хорошо, пойдёмте, но имейте ввиду, что ни я, ни тем более щенок тут ни при чём, - в голосе слуги послышалась обида.

- Ладно, Круглый, давай без этого... Всё же я должен знать, почему вы ушли и что здесь

делали.

И мы потихоньку пошли в сторону откуда только что вернулись Колючий и Томас. Слуга, почему-то всё время придерживал меня за рукав.

- Ты чего? – спросил я.

- Сейчас- сейчас... Сейчас почувствуете.

И минуту спустя я почувствовал.

Твою дивизию!

В этом тупике и так запах был не ахти, но тут в нос шибануло такой вонью, что аж глаза заслезились.

- Томас, мы тут ни во что не вляпаемся?

- Тут ещё нет, а вот немного впереди – да... Туда лучше не подходить.

- Это что, все постояльцы сюда в сортир ходят? А как же днём, тут же всё видно! – Я потихоньку начал пятиться назад.

- Да нет, - Круглый немного замялся, - это всё наш щенок сделал.

- То есть как? Один?!

- Да там совсем немного, но запах от этого просто невыносимый!

Тем временем наш серу... серый друг продолжал носиться вокруг нас.

Отскочив немного в сторону, он весело хихикнул и оттуда раздалось какое-то мычание.

- А это что?

- А это хозяин, пара грабителей, которым приглянулась сумка, с которой я вышел. Они подождали, пока я отойду по дальше и вытащив ножи попросили показать, что у меня там. Ну я и показал.

- А почему они мычат?

- Я думаю, они так перепугались, что теперь до утра мычать будут. К тому же, к запаху Колючего, они ещё и своего добавили.

- Хе-хе, - раздалось из темноты.

- Ладно, любители вечерних прогулок, пошли назад.

Томас, посадил волчонка в сумку, и мы отправились на свет трактира и нашего постоянного двора.

Когда мы с Томасом проходили мимо хозяина этого «отеля Хилтон», лицо у него было такое, как будто он сожрал целый лимон.

- Спокойной ночи, уважаемый господин Сильвер, - с милейшей улыбкой пожелал я ему. –

Надеюсь ночь будут действительно спокойной!

Мы поднялись в наши «апартаменты». Фуф, неужели этот день наконец-то подходит к концу?

Я показал Круглому наши обновки и сказал, сколько за них заплатил.

Лицо у слуги вытянулось...

- Что, думаешь я переплатил?

- Хозяин, продавец заработал на вас золотой, а то может и больше!

Да... Надо было Круглого посылать. Он хоть в ценах разбирается. Похоже торговец из меня никакой. Ладно, учтём на будущее.

Перед тем как лечь, я поговорил с Колючим и попросил его не устраивать нам подъём наподобие сегодняшнего утра. Он вроде понял, но я всё же дверь закрыл на ключ. Не хватало нам ещё пары мычащих, страдающих излишним любопытством, придурков.

Ночь прошла спокойно, и я проснулся даже раньше Томаса. Наш вооружённый до зубов колючий охранник лежал возле двери. Увидев, что «вожак стаи» встал, он подбежал и ткнул мне в руку. Чесать его я не решился, и просто подмигнул. Моргнув обоими глазами в ответ, волчонок снова улёгся на место.

Одевшись в новую одежду, я глянул на Круглого, - а что это он лежит? Хозяин, понимаешь, уже в поход готов, а слуга дрыхнет без задних ног!

Отцепив с пояса ножны с мечом, которым так ни раз и не воспользовался, я обмотал рукоятку тряпкой, в которую вчера было завернуто мясо для волчонка, и взявшись за другой конец этой импровизированной дубины подошёл к кровати, замерев в ожидании пробуждения слуги. Простояв так с минуту, и поняв, что этот соня не собирается просыпаться, я тихонько топнул ногой.

Глаза Томаса медленно открылись. Сначала он просто посмотрел на меня, а через мгновение слегка нахмурившись взгляделся по внимательнее, не понимая, что происходит.

В этот момент я, приподняв «орудие по восстановлению памяти», глухим, загробным голосом спросил:

- Ты помнишь, как меня зовут?

Вжавшись в кровать, заикаясь Круглый начал перечислять...

- Ко-когочешись... Ку-кудачешись... Че-чевочешись... Че... Чешиголов, - последнее он уже выкрикнул.

Я спокойно опустил меч, и мило улыбнулся, - Правильно, молодец!

- Фу... Хозяин...

- А ты как думал? Вот представь себя на моём месте - голова разламывается от боли, кругом незнакомые люди и обстановка, и тут ты колотишь меня дубиной!

И мы засмеялись в два голоса. Вернее в три, наш четвероногий друг тоже похихикал с нами за

компанию.

Так весело и непринуждённо начался день.

Послав Томаса в трактир, прикупить что-нибудь для завтрака, я, почесав голову, прикинул наши дальнейшие действия.

Значит так, сначала по совету моего друга Ивана, мы направимся к генералу Барлоу, затем надо будет навестить магистра Франка, и параллельно с этим надо найти куда нам сбыть наши рубины, так как денег осталось совсем не много.

Пришёл Круглый, принёс разных пирожков и кувшин молока. Мы уселись за стол и быстренько всё это съели. Колючий, тоже не отказался перекусить. Что интересно, пирожок с мясом он не стал есть, а вот сладких слопал три штуки. Больше мы давать ему не решились, чтобы потом не искать тупичок, где бы щенок смог отложить свои, ужасно пахучие «мины».

Посоветовавшись с Томасом, мы решили искать другое место для ночлега, пусть и дороже, но более подходящее нам. У меня была мысль попроситься на постой, на пару дней, к генералу, но это в самом крайнем случае. Может нам и удастся снять комнату, но для этого нужны деньги!

- Слушай, Круглый, как ты думаешь, сколько могут стоить наши рубины?

- Думаю, что ВАШИ рубины могут стоить дорого. - Слово «ваши», слуга выделил особо! - Насколько я знаю, у нас в королевстве не добывают драгоценных камней, только золото и серебро. Все камни у нас привозные и поэтому они стоят дорого. Точную цену, я вам конечно же не назову, тут нужен специалист. По-хорошему, надо зайти в пару-тройку ювелирных лавок, или магазинов и спросить, почём их смогут купить.

- Ну что же, так и сделаем.

В этот момент раздался стук в дверь.

Я тихонько свистнул Колючему, раскрывая его сумку, тот быстро залез в неё и затих. Молодец! Понятливый. Положив сумку на кровать, Томас открыл дверь.

На пороге стоял «товарисч» Сильвер.

- Гутен морген, - сказал я мило улыбаясь.

Круглый, хоть и не понял, что я сказал, но, хмыкнув, сообразил, что у меня продолжается неадекватный утренний юмор.

Двуногий Джон, неуверенно зашёл в комнату.

- Доброе утро, - выдавил он, растерянно улыбаясь. - Как вам спалось, уважаемый господин Чешиголов?

Я, выпятив нижнюю губу и утвердительно кивая головой, соизволил произнести:

- Ну что же, ночь прошла не плохо. В принципе можно было бы пригласить музыкантов, чтобы они до утра наигрывали что-то успокаивающее, но раз нет - значит нет. Я, кстати удержу за это из тех денег, что собирался вам заплатить за ночлег.

Челюсть у «камрада» Сильвера отвисла до пояса.

- Но как же так, господин Чешиголов, ведь вы вчера ни словом не обмолвились насчёт музыкантов...

- Хорошо-хорошо, - оборвав его на полуслове, я задал следующий вопрос, - а как там наши лошадки? Их почистили, напоили, гривы и хвосты расчесали?

Начиная покрываться красными пятнами, хозяин «Хилтона» ответил, - я вас уверяю - всё было сделано в лучшем виде.

- Ну что же, мы сейчас соберёмся и выйдем. Прикажите подать наших лошадей. Да, кстати, - продолжил я, как бы невзначай, - озвучьте сумму, которую я вам должен. Мы кажется говорили о десяти серебра?

- Нет-нет, вы ошибаетесь, господин Чешиголов, мы говорили о пятидесяти, - чуть не плача, пролепетал хозяин постоянного стола.

- Что, в самом деле? - Я изогнул бровь дугой. - Ладно-ладно, так и быть. Я достал золотой и кинул его на стол. Реакция у Джона Сильвера была хорошая - монета тут же оказался у него в кармане. Кланяясь он попятился к двери.

- Сдачу, пятьдесят серебра, отдадите внизу, - глядя ему в глаза сказал я и отвернулся от этого, неприятного мне, человека.

Когда дверь за ним закрылась, мы стали собираться. Подойдя к зеркалу и примерив шляпу, купленную вчера, я обернулся к Томасу:

- Ну как?

- Вы стали похожи на зажиточного горожанина, - критически осмотрев меня, сказал слуга.

Этого я и добивался, чтобы не особо выделяться среди местной публики. Шляпа чем-то напоминала тирольскую, с таким же небольшим пером за лентой. А вот перчатки здесь носили довольно редко, но решение их купить было вынужденное. Браслет после преобразования стал тяжелее, и прятать его под рукавом стало сложнее.

Спустившись вниз, мы подошли к стойке, за которой, в лёгком поклоне, стоял хозяин постоянного двора. Серебро он приготовил, и ссыпав его мне в руку, ещё раз поклонился.

Глянув на пригоршню монет я, засовывая их в карман куртки, сказал:

- Господин Сильвер, не могли бы вы придержать мою комнату до вечера. Возможно мы ещё вернёмся к вам.

Икнув, и вытерев пот со лба, двуногий Джо, запинаясь проговорил:

- Господи Чешиголов, но вы говорили, что только на одну ночь остановитесь у нас и поэтому я уже обещал ваш номер богатому купцу из соседнего города.

- Ах так, ну что же, передавайте ему привет, - развернувшись я направился к выходу.

Наши осёдланные лошади уже ждали нас. Задерживаться здесь не хотелось, и бросив мимолётный взгляд в сторону, где вечером отметился наш щенок, мы поехали к центру города. Кстати, в конце тупика уже никого не было, видимо грабители-бедолаги уже пришли в себя и смотались из этого опасного места.

Вот интересно, чем руководствовался магистр Пронька отправляя нас сюда? Или он сам никогда не парковал здесь свои штиблеты, и просто знал, что здесь есть свободные комнаты? Не знаю, и выяснять это не собираюсь. Переночевали и хорошо.

Направляясь к центру, я собирался у первого же патруля разузнать где нам искать дом генерала Барлоу, и минут через десять, мы увидели первых стражников.

Молодой офицер, что-то говорил своим подчинённым, когда мы подъехали к ним и я, спешившись, обратился к нему:

- Господин офицер, не подскажите, как проехать к дому генерала Барлоу.

С удивлением взглянув на меня, он спросил:

- Кто вы, и зачем вам генерал Барлоу?

Достав медальон и показав его начальнику патруля, я представился:

- Я Алекс Чешиголов из Трента. У меня письмо для генерала.

Увидев мой «пропуск», офицер обратился к одному из стражников, - проводи до дома генерала и приходи к торговой площади, мы будем там.

Оставив нам провожатого, патруль направился по своим делам.

Особняк генерала был в самом центре столицы, рядом с королевским дворцом. Тут же, как я понял, располагался магистрат и главный собор. Каждое здание было построено в своём стиле, но все вместе они смотрелись очень красиво.

По площади, на которой находились все эти строения проезжали шикарные кареты, экипажи и конные всадники.

Мы с Томасов на фоне всего этого великолепия, надо признать, смотрелись не очень.

Наш провожатый, подвел нас к ограде особняка, и сказав охране, что мы к генералу, поспешил назад, догонять свой патруль.

Один из охранников, подойдя ближе к ограде поинтересовался, по какому мы делу.

Спешившись я подошёл к нему, - у меня письмо для генерала Барлоу.

- Давайте, - он протянул руку, - все письма попадают к адъютанту, и он передаёт их командующему.

Хм... Иван говорил, что друг их семьи уже в отставке, а тут его называют командующим. Ладно, разберёмся...

Я достал медальон магистра, и показав его сказал:

- Мне надо передать письмо лично в руки.

Задержав взгляд на медальоне, охранник, немного подумав и кивнув головой, ответил, - Хорошо, подождите, я доложу, - и повернувшись, направился в сторону особняка.

Мы с Томасом прождали почти полчаса, пока нас наконец-то запустили внутрь двора. Ведя лошадей в поводу, мы сначала пошли в сторону караульного помещения и конюшен. Здесь Круглой с лошадьми и спрятанным в сумке Колющим, остались ждать меня, а я последовал за высоким офицером внутрь здания. Ещё минут пять мы ходили по коридорам, пока не зашли в комнату, где сидел адъютант. Кивнув ему, мой провожатый вышел за дверь и его шаги стали удаляться по коридору.

- Представьтесь и скажите, какое у вас дело к его превосходительству? - Офицер подошёл ко мне.

- Я Алекс Чешиголов, у меня письмо от господина Розенкранца, он просил его передать лично в руки генералу Барлоу.

Видимо фамилия Розенкранц была знакома адъютанту, он, предложив мне присесть, направился к высоким дверям, которые, вероятно, вели в кабинет генерала.

Через минуту, выйдя оттуда и оставив дверь открытой, он пригласил меня войти.

<http://tl.rulate.ru/book/90880/2950851>